

## **БУРЛАЦКИЙ СЫН ИВАН ГОРЮШКИН**

**Открываем заново забытые имена. Русский художник Иван Силыч Горюшкин - Сорокопудов (1873 - 1954).**

Автор: член союза журналистов России Наталья Морсова

Мало кому сегодня известно имя замечательного русского живописца и педагога Ивана Горюшкина - Сорокопудова. А ещё сто лет назад, в начале XX века, картины бурлацкого сына ассоциировались с культурой древней Руси. Прошли с тех давних пор года и исторические вехи, не та страна, не те и нравы, но всякий раз душой обмираешь от заснеженных маковок деревенских церквей и простоты бытия русской глубинки на картинах И.С.Горюшкина-Сорокопудова, дух захватывает от гремучей силы снежного сугроба, и сердце стучит в унисон весенней капели.



*Александр Вахрамеев. Портрет художника И.С. Горюшкина-Сорокопудова. 1900-е*

В судьбе художника Горюшкина-Сорокопудова было много крутых поворотов. Сын бурлака, он поступил в Академию художеств в С.-Петербурге и учился у самого Репина. Большую часть жизни прожил не в столице, а в Пензе - где не только картины писал, но и преподавал в местном

художественном училище, а в годы Великой Отечественной был директором училища и Пензенского художественного музея.



На портрете художника Вахрамеева Иван Силыч выглядит настоящим щёголем; аристократ, да и только. Трудно представить его «низкое» происхождение. Иван Силыч вспоминал, что родился в селе Нащи Тамбовской губернии в семье солдата и бурлака Силы Васильевича Горюшкина, что родителей своих он мало помнит, после четырёх лет сиротского приюта попал на воспитание к дальним саратовским родственникам Сорокопудовым, которые сдали его в услужение купцу Кузьмину. А потом тяжёлый труд в буфетах на пароходах, которые плавали по Волге, где он выкраивал время на своё увлечение - рисование. Однажды на живописные наброски буфетного мальчишки обратил внимание Павел Пясецкий, врач, путешественник, художник-любитель. Пясецкий посоветовал одарённому юноше идти учиться к астраханскому художнику Власову, среди учеников которого был Борис Кустодиев. Позже Кустодиев и Горюшкин сдружатся, будут учиться в Академии художеств в С-Петербурге, им повезёт: станут учениками выдающегося мастера кисти И.Е.Репина. Творчество обоих учеников схоже по тематике и манере письма, хотя набираться опыта разъехались в разных направлениях: молодой рисовальщик Кустодиев на практику отправился в Париж, затем - Германия, Италия, Испания, где изучал творчество старых мастеров. Дороги приятелей разошлись: Иван Горюшкин для практики выбрал русскую глубинку, путешествовал по старинным городам центральной России; будущего



художника влекли ростовские, суздальские, угличские храмы и монастыри, где он делал эскизы для будущих работ. Илья Репин отмечал в талантливых учениках глубокую любовь и верность русской культуре, ту самую любовь, которая яркими красками сияет на их полотнах. Жизнь обоих художников закончилась трагично. Широко известный член Академии живописи Кустодиев сделал блестящую карьеру, казалось: впереди безбрежная слава. Но после операции на спинном мозге в 1916 г. отказали ноги, мало проживший живописец творил прикованным к инвалидному креслу, в 1922 году писал свою последнюю работу – портрет Ф.И.Шаляпина, лёжа в постели. Горюшкин, в отличие от Кустодиева, при жизни не был оценен в полной мере и умер, всеми забытый и нищий.

Иван Силыч был большим любителем русской зимы с высокими сугробами по самые окна, писал заснеженные крестьянские избы, укутанные снегом купола церквей, санный путь на полотне дороги, с любовью изображал румяных от мороза красавиц в красных полушубках, спешащих по своим делам. Именно таким предстаёт невероятно убедительной силы полотно «Солнце на лето, зима на мороз». Видно, что сам художник умиляется звону бубенцов на проезжающих санях, щурится от ослепительного солнца и яркого синего неба, восхищается непокорной речкой со студёной водицей, спрятанной дымкой инея на заснеженных ветвях. Притихшее приволье, дома, часовня, покосившиеся заборы – всё, заботливо укутанное снежным покрывалом, - приятно душе художника.



*«Солнце на лето - зима на мороз».*





«Листопад»



«Зима».

Горюшкину-Сорокопудову хорошо давались портреты, пейзажи. Любил не только зиму, но и весну, расцвеченную белыми цветами яблонь, напоминающими запорошенные снегом деревья. Но больше всего его интересовала русская история, костюмы, архитектура, обряды.







*«Приезд боярина монастырь».*

Ученики пензенского художественного училища, где после Академии преподавал Иван Силович, с благодарностью вспоминали своего учителя. Они хорошо знали, что за суровой внешностью ощущается не только большая физическая сила и крепость духа, но и скромность и доброта. Жил он в деревне Ивановка под Пензой, и ребята часто ходили к нему гости. Учеников забавляло увлечение педагога черепами: на заборе висели старые конские черепа, на указательном пальце - перстень с черепом, запонки тоже с черепом, хотя сам художник считал себя поклонником Карла Брюллова. Полы в доме чисто вымыты, Клавдия Петровна, жена художника, застилала их ткаными половиками. Много старинных икон, лампы. Супруга художника сажала учеников за стол и угощала чаем с пирогами. Выпускники традиционно после выпускного вечера шли пешком в усадьбу Горюшкина, разводили костер, кипятили чай, пекли картошку. Хозяйка выносила огурцы и помидоры. Потом все вместе фотографировались в мастерской, где Иван Силыч хранил большую коллекцию исторических костюмов - завидный арсенал старинного воинского облачения, народные, боярские, купеческие одежды. Педагог читал стихи, любил Есенина, особенно «Край любимый», в котором наиболее точно угадываются собственные чувства мастера: трепетное отношение к русской глубинке, незатейливым сельским окрестностям, старинным церквям, затерявшимся во времени улочкам древних городов.



«Сцена из 17-го столетия». 1930г.

Когда началась Отечественная война, Иван Силович делился с учениками своим урожаем картофеля и квашеной капусты, чтобы те не голодали, выделил им часть своей земли под посев картофеля и овощей. Картошку, выращенную у Горюшкина, любовно называли «сорокопудовка». Училище работало даже в войну, его пытались закрыть ввиду несовременности традиций, но Горюшкин не побоялся написать письмо Сталину и попросить не только сохранить учебное заведение, но и вернуть с фронта художников, чтобы остались в живых те, кто после войны смогут сохранить национальные традиции русской школы живописи. Зимней ночью 1943 года в далёкую Пензу к художнику Горюшкину примчал посыльный с письмом от вождя, в котором извещалось, что вопрос о судьбе училища решён положительно. Художнику присвоили звание заслуженного деятеля искусств РСФСР. Коллеги отмечали колючий, прямолинейный характер Ивана Силыча, к одним педагогам он был добр, к другим - вежливо снисходителен, а третьим мог сказать: «Меня просили вас терпеть».

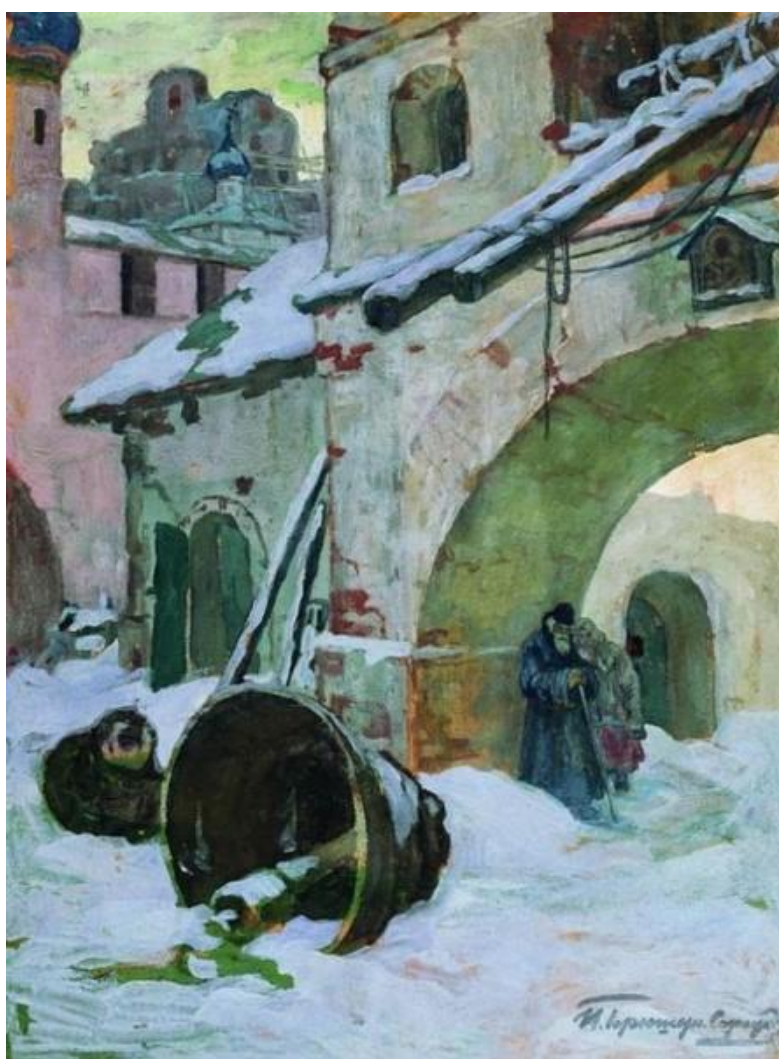
В годы двух мировых войн он не спешит писать сцены кровопролитных батальей, а создаёт образы торжествующей жизни. Такой является трогательная картина (1916 год) «Из века в век», - это размышления о вечном, о мирской суете, о трудностях монашеской жизни. В солнечный денёк на старой звоннице два монаха в полном душевном покое, как - будто и нет войны, - один беседует с голубями, подкармливая их хлебушком, другой вглядывается в беспредельные просторы, - извечное стремление человека к свету. Живописец как бы спрашивает: что несёт нам новый век?





«Из века в век».

Приверженность русскому историческому коду сыграла с Горюшкиным – Соропудовым злую шутку: жизнь его закончилась печально. Дело в том, что художнику пришлось творить на стыке эпох, противоположных друг другу по сути, ломающих истинный дух русского человека. Он не сумел или не захотел изменить мировоззрение и приспособиться к новым реалиям жизни. С приходом Советской власти Иван Силыч остался верным старине и не торопился изображать новых героев. Во времена оголтелой борьбы с инакомыслием, с церковью, вытравливания из русского человека природных корней и православной веры, он пишет трагическую картину «Упавшие колокола»: руины разрушенного храма, колокол, опрокинутый на бок, и старики, склонившиеся в глубоком поклоне. Думается, что Горюшкин не был противником народной власти, скорее всего, ему претили методы становления этой власти.



*«Упавшие колокола». 1930 год.*

А следом, ещё одна подножка, его полотно «Привоз арестантов», кто они, эти арестанты – враги народа?





*«Привоз арестантов». 1932 год.*

Художник пытался писать о Ленине, партии, революции, но законченных полотен нет, пожалуй, надо отметить работу «Сталин у гроба Ленина», где из головы Сталина пальма растёт. К чему бы это? В трудные 30-е годы героями полотен Горюшкина, как бы в насмешку, становятся куры, разгребавшие на проталинах остатки рыхлого снега в поисках зёрнышка, вороны гнёзда, облепившие деревья, разомлевшая от летнего зноя кошка, портреты художников. Кому понравится идеологически вредный художник?



*«Сталин у гроба Ленина».*

После войны советская власть больно ударила носителя русской традиции: живописца отстранят от директорства училищем и руководства Пензенским художественным музеем. Но только бы это. Самым страшным ударом стало отстранение от преподавания, сочтя опасным для молодежи общение с приверженцем старых ценностей, с которыми власть вела беспощадную борьбу. Ученики, друзья, художники боялись навещать коллегу. В годы торжества интернационализма, стирания национальных особенностей народов, прежде всего русского, формирования единого советского народа, - жизненная философия Ивана Силыча вступила в противоречие с машиной нового времени. И он проиграл.

Художник умрёт в одиночестве, в нищете и в полном забвении. Похоронен в Пензе на Митрофаниевском кладбище возле первого директора училища К.А.Савицкого. Ученики Ивана Силыча мечтали открыть мемориальный музей педагога. В 1986 году такой музей открылся в стенах Пензенской картинной галереи.

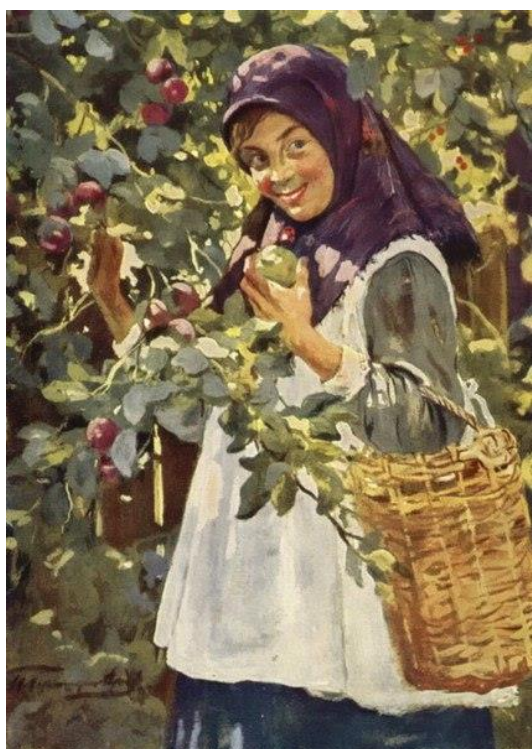
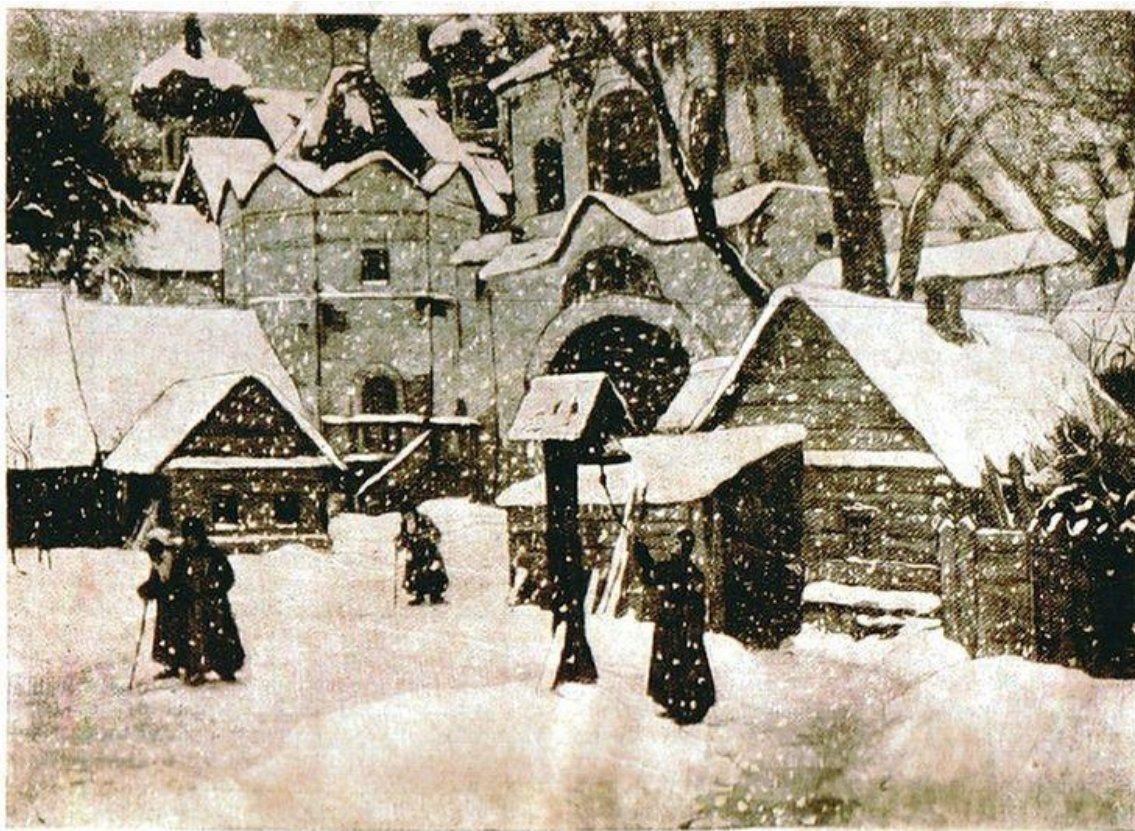
Иван Силыч Горюшкин-Сорокопудов, не гонявшийся за фанфарами славы, посвятивший своё творчество провинциальной Пензенской губернии, навсегда остался преданным летописцем своей эпохи. Сюжеты его полотен, теперь, как и сто лет назад, несут людям «русский дух», в них «Русью пахнет». Это не значит, что нам следует возвращаться в старую Русь, к телеге, соломенной крыше, покосившимся заборам и похлёбке. Нет. Надо только помнить: кто мы, каковы наши природные корни, где истоки духовной культуры, *«Откуда есть пошла земля русская»?* - такими словами начинается первая русская летопись «Повесть временных лет».

Уважение к предкам, преемственность времён и поколений – залог будущих успехов.



«На даче»





*«Девочка с яблоками»*



*«Мать с ребёнком»*

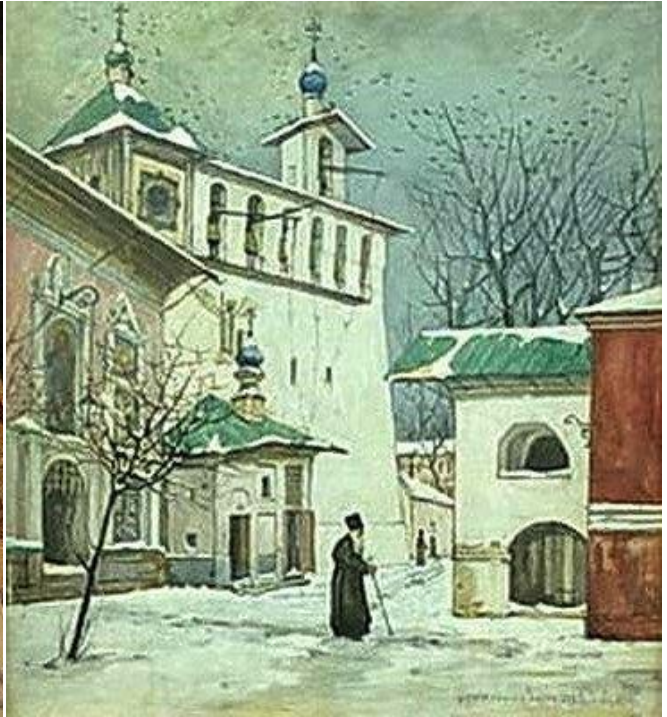




«Скит»







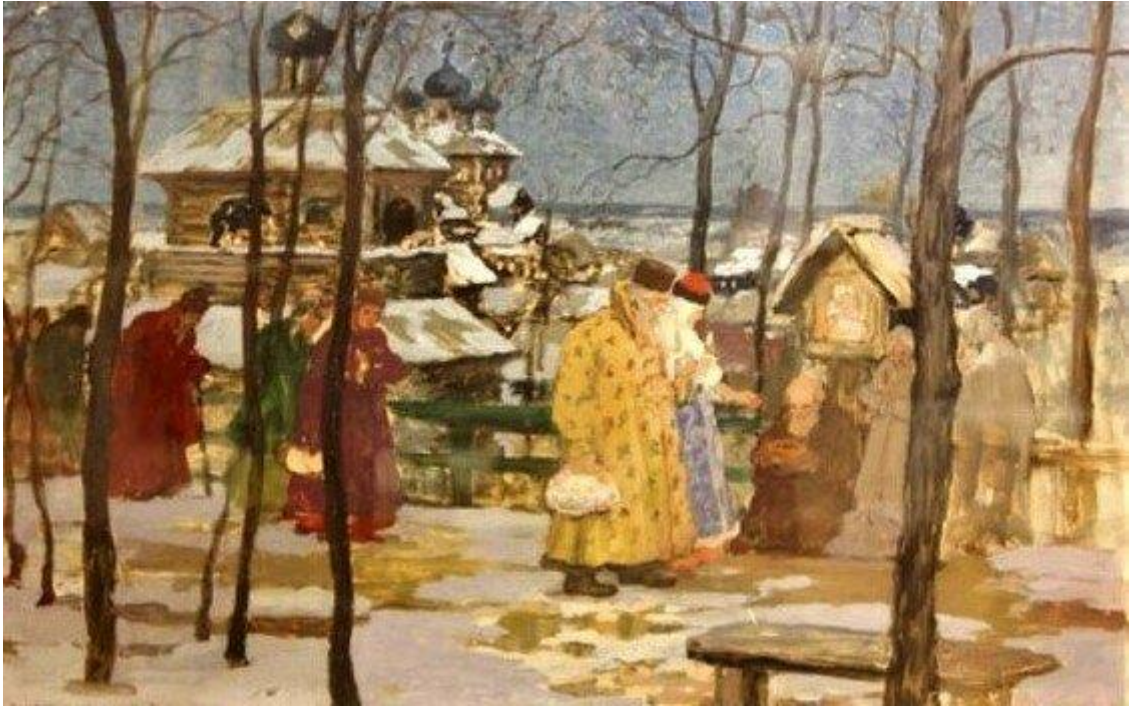




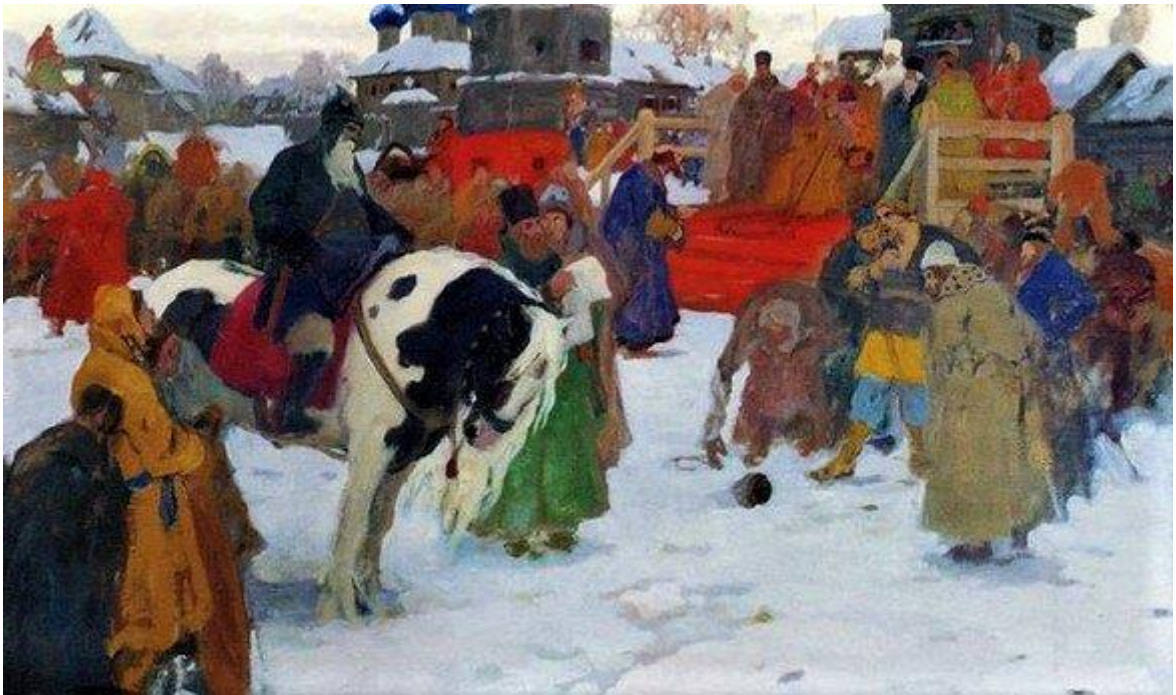
«Старая Русь»



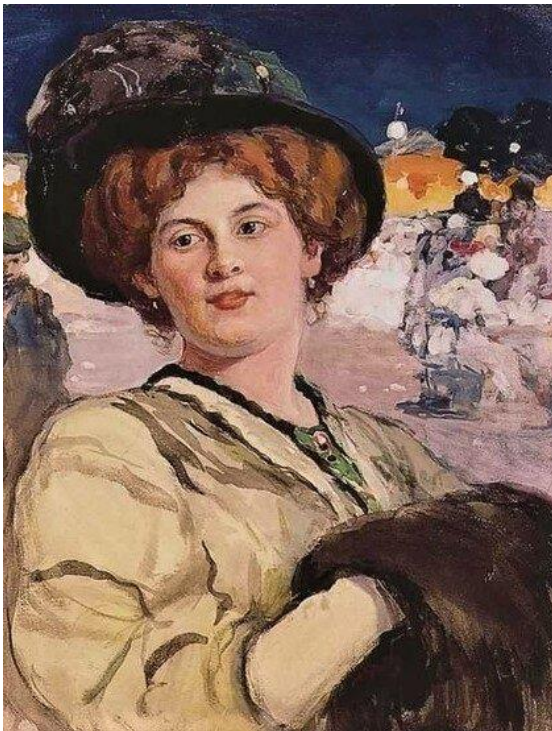




*«Пасха»*







*Портрет молодой женщины.*



*«Дровоколы».*









*«Праздник языческой мордвы»*

